

Сергей Александрович Борисов
Младший научный сотрудник, аспирант
Института славяноведения Российской академии наук
borisovsergius@gmail.com

Глеб Петрович Пилипенко
Кандидат филологический наук,
старший научный сотрудник
Института славяноведения Российской академии наук
glebpilipenko@mail.ru
Россия, Москва, Ленинский проспект 32-А.

Primljeno/Received: 12.12.2019.
Prihvaćeno/Accepted: 10.3.2020.
Rad ima dvije pozitivne recenzije
Pregledni rad/Review
DOI: <https://doi.org/10.47325/zj.4.4.21>

UDK 811.162.3

UDK 811.511.14

ПОЛЕВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДИ ВЕНГРОВ И ЧЕХОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ХОРВАТИИ

Резюме: В статье речь идет о первых результатах лингвистической экспедиции научных сотрудников Института славяноведения Российской академии наук в центральные регионы Хорватии, проведенной в мае 2019 года. В ходе полевого исследования были записаны нарративы на чешском и венгерском языках от информантов. Собранные материалы анализируются с точки зрения контактной лингвистики, диалектологии и социолингвистики. Авторы дают краткую характеристику современной языковой ситуации, приводят расшифрованные образцы текстов на чешском и венгерском языках, содержащие в том числе некоторые контактные элементы (адаптированные и неадаптированные заимствования их хорватского языка, а также случаи переключения кода).

Ключевые слова: Полевое исследование, лингвистика, нарратив, чешский язык, венгерский язык, хорватский язык, Центральная Хорватия.

0. С 8 по 17 мая 2019 года научные сотрудники Института славяноведения Российской академии наук Г.П. Пилипенко и С.А. Борисов проводили полевое исследование среди представителей национальных меньшинств, проживающих в Центральной

Хорватии¹⁷⁵⁰. Лингвисты изучали функционирование языков национальных меньшинств (венгерский и чешский) в современных условиях, влияние языка большинства на систему родного языка информантов, а также этнокультурные особенности взаимодействия разных народных традиций.

1. В центре внимания Г.П. Пилипенко венгры в Хорватии оказались впервые. До этого происходило изучение венгерского языка за пределами Венгрии в следующих регионах: Воеводина (Сербия), Прекмурье (Словения), Закарпатье (Украина)¹⁷⁵¹. Венгерская община в центральных районах Хорватии была выбрана потому, что она немногочисленна, подвержена сильной ассимиляции, не образует единого массива, как, например, в Восточной Славонии и Баранье. Кроме того, практически прекращена передача языка от старшего поколения младшему, а регулярное преподавание в школах на венгерском языке в большинстве населенных пунктов не происходит. В ходе экспедиции проводилась работа в населенных пунктах: Дарувар, Троеглава, Велика-Писаница (Бьеловарско-Билогорская жупания), Ждала (Копривничко-Крижевачкая жупания), Нови-Градац, Брезовица, Будаковац, Градина (Вировитичко-Подравская жупания)¹⁷⁵². Населенные пункты двух последних перечисленных жупаний расположены вблизи границы с Венгрией рядом с рекой Драва (Ждала расположена за Дравой), тогда как Дарувар, Троеглава и Велика-Писаница находятся на расстоянии 50-60 км от границы с Венгрией. Обследованные венгерские общины, к сожалению, редко становились предметом рассмотрения лингвистов. Например, в коллективной монографии о языке венгров в Хорватии венгры в этих регионах упоминаются вскользь: говорится лишь об их небольшой численности. Так, в Пожешко-Славонской жупании из 164 венгров только для 50 венгерский язык является родным, в Беловарско-Билогорской жупаний из 881 только четверть признает венгерский родным языком, тогда как в Вировитичко-Подравской жупании из 200 – 128¹⁷⁵³. Очевидно, что небольшое количество владеющих

¹⁷⁵⁰ Авторы выражают благодарность за помощь и поддержку при организации экспедиции научному сотруднику Института миграции и народностей др. Филипу Шкиляну (г. Загреб).

¹⁷⁵¹ См. напр.: Глеб, ПИЛИПЕНКО, Второязычная речь закарпатских венгров: социолингвистический и структурный аспект, *Українсько-угорські міжмовні контакти: минуле и сучасність*, Ужгород, 2014., 246-265; Gleb, PILIPENKO, Hungarian-Slavic Bilingualism in Transcarpathia, Vojvodina and Prekmurje, *Yearbook of Finno-Ugric Studies*, Vol. 10, Issue 4, 2016., 20-30.

¹⁷⁵² За помощь в организации полевого исследования среди венгров Г.П. Пилипенко выражает искреннюю благодарность Снежане Сабо (Дарувар), Жуже Забиян (Ждала), Злате Беркеш (Велика-Писаница) и Иштвану Селешу (Нови-Градац).

¹⁷⁵³ Éva, FANCSALY, Erika, GÜTI, Miklós, KONTRA, Mónika, MOLNÁR LJUBIĆ, Beatrix, OSZKÓ, Beáta, SIKLÓSI, Orsolya, ŽAGAR SZENTESI, *A magyar nyelv Horvátországba*, Budapest-Eszék, 2016., 73.

венгерским языком вместе с разрозненностью самих общин не способствует сохранению языковой и культурной идентичности. Истории венгров этого края, их культурной деятельности посвящены несколько книг, изданных в последнее десятилетие¹⁷⁵⁴. В них можно обнаружить некоторые сведения о языковой ситуации¹⁷⁵⁵, однако подробное лингвистическое описание языка венгров в центральных районах Хорватии, которое содержало бы и анализ контактных явлений, мы не находим. С этой целью и была предпринята экспедиция в указанные районы. В результате были собраны нарративы на венгерском языке (а также некоторая часть на хорватском языке в случае, если информант испытывал значительные трудности при общении по-венгерски). Удалось записать 20 часов аудио и видеоматериала от 18 информантов, в основном людей пожилого возраста. Среди собеседников преобладали католики, в Даруваре и в селе Велика-Писаница были записаны интервью с представителями кальвинистской общины. На сегодняшний день кальвинистов среди венгров значительно меньше, чем католиков. Так, в Даруваре бывшая реформатская церковь была передана общине адвентистов. В селе Велика-Писаница реформатская церковь сохранилась, но службы в ней проходят редко, когда приезжает венгерский пастор из Бараньи. В католических церквях службы совершаются на хорватском языке, а некоторые информанты признаются, что не знают молитв на венгерском. Велика-Писаница интересна тем, что там сохранились три церкви: католическая, православная и реформатская. Села Троеглава, Брекинска, Говедже-Поле также являются этнически и конфессионально смешанными. Во время экспедиции удалось посетить несколько кладбищ, где были задокументированы венгерские надписи на надгробиях (Дарувар, Троеглава, Велика-Писаница).

Основными темами для разговоров с собеседниками были: история переселения их предков в Хорватию, традиционные ремесла, сельское хозяйство, школьное образование, народные обычаи и праздники (календарная, семейная обрядность), блюда традиционной кухни, детские игры, строительство дома, изучение венгерского и хорватского языков, восприятие обычаев и традиций соседних народов (хорватов, сербов, чехов). Отметим некоторые интересные моменты. В Ждале был зафиксирован термин *rozovič*, так называют человека, который приглашает на свадьбу гостей. Судя по всему, *rozovič* имеет параллели со словенским термином *rozvačin, zvač*, распространенным в словенском Прекмурье, и имеющим такое же самое значение¹⁷⁵⁶, что свидетельствует о един-

¹⁷⁵⁴ Напр.: Filip, ŠKILJAN, *Mađari u Središnjoj Hrvatskoj*, Bilje-Velika Pisanica, 2016.; Žuža, ZABIJAN, Zvonimir IŠTVAN, *Prekodravke*, Gola, 2016.; Tünde, SIPOS ZSIVICS, *Bilogorai magyarok. Mađari Bilogore*, Beli Manastir-Pečuh, 2008.

¹⁷⁵⁵ Filip, ŠKILJAN, *Mađari u Središnjoj Hrvatskoj*, Bilje-Velika Pisanica, 2016., 71-77.

¹⁷⁵⁶ Jelka, PŠAJD, *Lik vabovca v poročnem obredju na Goričkem, Prekmurje – podoba panonske pokrajine*, Ljubljana-Petanji, 2014., 63-78.

стве географического региона вдоль Муры и Дравы. Однако данная лексема отмечена в венгерских высказываниях собеседников, что является прямым заимствованием из хорватского языка. Привести венгерский аналог для лексемы *pozovič* информанты затруднялись¹⁷⁵⁷. В венгерской речи информантов встречаются также многочисленные заимствования из хорватского языка в области наименования блюд, напр.: *szárma*, *pekmez*. Ниже приведем отрывки из высказываний информантов, в которых содержатся свидетельства о языковой ситуации, а также контактные явления из хорватского языка. Все примеры записаны в селе Велика-Писаница.

В [1.1] собеседница рассказывает о коммуникативных трудностях, возникающих в Будапеште, где говорят иначе и не понимают диалектных слов. В [1.2] можно увидеть пример переключения кода внутри фразы. Здесь информант комментирует языковую практику односельчан. Пример [1.3] интересен тем, что информант говорит о своих родителях и месте, откуда они мигрировали в Хорватию в XIX веке. Упоминается Сигетвар, город в Южной Венгрии на левобережье Дравы. Кроме того, здесь также встречается переключение кода внутри высказывания. В [1.4] собеседница говорит о современной экономической и демографической ситуации в Великой-Писанице, в ее речи прослеживаются вставки из хорватского языка (*mađarski dom*).

[1.1] Mer mikor mennük Magyarországba, akkor, Borcson át, mikor mennünk, ott, mind értenek hogyan beszélök: – «Jo-o-oj, de maga jó beszél!» Budapestön mikor vótunk, nem akartak, egyszerűen nem akarták, e-e, én beszélök, de azok másképp beszélnek, e-e, möntem a férjemme mög a komasszonyomma, autóva és most, én tudok magyarú, mönnyek be oztán, vögyek valamit, a csirket forgatták ottan, én mög pedig nem mondtam *csirke*, mink *csibönek* hívunk itten, mikor mink elmöntünk, én möntem be, sorba átam, is, mikor sorra kerütem: – «Tessék, mit kér?» Möndöm: – «Egy *csibet* kérnök!» – «Mit mondött?» Egy, utánam át egy, úr, az mondi ú: – «Nem úgy kö mondani, mondi a *csirköt!*» Jezus! Mos milye-e-en? Én nem értöm ezt, minálunk is Horvátországba, ott van Zágorje, Podráviná, e, Dálmácia, Szlávonía, mindenhol ök másképp beszélnek, de azért mögirtsük egymást, a hogyan itt nem akartak engöm?!¹⁷⁵⁸

[Перевод] Потому что, когда мы едем в Венгрию, тогда мы через Барч едем, там все понимают, как я говорю: – «Ой, как хорошо вы говорите!» Когда мы были в Будапеште, не хотели, просто не хотели [понимать]. Я говорю, но они по-другому говорят. Поехали мы вместе с мужем и кумой на машине, я знаю венгерский язык, захожу я купить что-

¹⁷⁵⁷ Особенность Ждалы заключается в том, что большинство жителей считает себя хорватами, хотя родным языком для них является венгерский (ср. Filip, ŠKILJAN, *Mađari u Središnjoj Hrvatskoj*, Bilje-Velika Pisanica, 2016., 12.)

¹⁷⁵⁸ Тексты приведены в упрощенной записи, отражаются наиболее характерные диалектные явления.

то, там продавали цыпленка. А я не сказала *csirke*, мы называем *csibe* здесь, когда мы поехали, я зашла, встала в очередь, и когда подошла моя очередь: – «Чего вы желаете?» Я говорю: – «Пожалуйста, цыпленка (*csibe*)!» – «Что вы сказали?» За мной стоял один господин, он сказал: – «Не так надо говорить, нужно говорить *csirke*!» Боже! Как? Я не понимаю этого. У нас в Хорватии, там Загорье, Подравина, Далмация, Славония, везде говорят по-разному, но мы понимаем друг друга, а как тут не хотели меня понять?!

[1.2] Azok jó beszének magyarul, de nem mondhatom, hogy beszének másképp, mint én is, hogy mondanak valamit, amit én nem mondom igt a, nem, *nije jednako, ovaj, a jednako razgovaramo, ne znam kako to.*

[Перевод] Они хорошо говорят по-венгерски, но я не могу сказать, что они говорят по-другому, нежели я, что они говорят что-то, что я не говорю это, не одинаково, это, а говорим одинаково, не знаю, как это.

[1.3] Az én mamám, papám Szigötvár körül vótak valahon, soha nem kérdeztem, csak tudom hogy, pusztán étek, és hogy valami gróf, *na nekoj grofoviji služili, tak da su oni tamo imali svega, nisu ničega bili žedni, imali su i svinja i blaga i, i birke, i, mladine, znam, tudom, hogy a mama vitte városba, tojást eladni, annyi vót nekik, hogy nem bírták, hasznáni annyt.*

[Перевод] Моя мама, папа, были где-то около Сигетвара, я никогда не спрашивала, только знаю, что они жили в пусте, и что какой-то граф, они служили в поместье, так что у них там было все. Они ни в чем не нуждались, у них была и свинья, и скот, и овцы, и молодняк, знаю, знаю, что мама носила в город, продавать яйца, у них их было столько, что они не могли использовать.

[1.4] Mert van itt len, ez a-a, házunk lent, hogyan mondik magyar *dom, mađarski dom, és mink oda, most bánom, hogy többet nem mönnünk, mer sokan möghatak má, öregök möghanak, fiatalok emönnnek innen, városba vagy emönnnek kilföldre, most már nincs ki többé.*

[Перевод] Там ниже, э, наш дом ниже, как говорят, венгерский дом, и мы туда [ходим]. Теперь я жалею, что больше мы туда не ходим, потому что многие умерли, пожилые умирают, молодые уезжают отсюда, в город или за границу, теперь некому.

2. Полевое исследование языковой ситуации среди чехов в Центральной Хорватии стало для С.А. Борисова источником материала для кандидатской диссертации «Языковая ситуация у чехов в Боснии и Герцеговине, Сербии, Хорватии». Выбор темы научного исследования обусловлен актуальностью изучения контактных явлений в регионах, где славянское меньшинство взаимодействует со славянским большинством, язык которого принадлежит другой группе, и в регионах с неславянским окружением. Кроме того, до сих пор не проводилось комплексное исследование языковой ситуации у чехов, проживающих в окружении хорватов и сербов. Многочисленные работы ученых (статьи и монографии), а также студенческие работы бакалавров и магистров, изданные в XX веке, и продолжающие выходить до сих пор, как правило, ограничивают-

ся рассмотрением только одного-двух населенных пунктов или одной страны данного региона¹⁷⁵⁹, либо являются частью исследований, выходящих за рамки чешско-сербско-хорватской проблематики¹⁷⁶⁰. Существующие полевые исследования среди чехов за пределами Чешской республики часто носят скорее антропологический и культурологический характер¹⁷⁶¹, а языковому вопросу уделяется лишь незначительное место.

Дарувар фактически является административным и культурным центром чешского национального меньшинства в Хорватии. В городе расположена резиденция Представителя чешского и словацкого меньшинств в Парламенте Республики Хорватии, действует Союз чехов в Хорватии (хорв. Savez Čeha u Republici Hrvatskoj; чеш. Svaz Čechů v Republice Chorvatsku) – неполитическое объединение чешских бесед¹⁷⁶², школ, клубов и частных лиц, чья деятельность связана с национальной культурой, образованием, искусством и наукой. При Союзе чехов функционирует издательство «Jednota» (чеш. «Единство»), выпускающее одноименный еженедельник о жизни общины, журнал для детей «Dětský koutek» (чеш. «Детский уголок»), а также научную литературу местных авторов. В Хорватии существуют две чешские школы, при них работают чешские детские сады: в Даруваре и в селе Кончаница (10 км от города). Созданы театральные и музыкальные коллективы, проводятся фольклорные фестивали, организуются различные кружки. За время экспедиции нам удалось побывать на двух театральных вечерах в селах Грубишно-Поле и Шибовац.

Важной частью экспедиции стала работа в архиве Союза чехов в Хорватии, а также в Публичной библиотеке-читальне г. Дарувара¹⁷⁶³. Изучение существующих научных работ, посвященных языку и традициям потомков переселенцев из Чешского королевства, помогло при доработке на месте опросника для интервью с информантами.

Полевое исследование проводилось в г. Дарувар, населенных пунктах Иваново-Село, Шибовац, Кончаница, Треглава, Рашеница, Грубишно-Поле, Раствовац (Бьеловарско-Билогорская жупания). Удалось записать интервью с 15 основными информантами (некоторые интервью были коллективными, с разной степенью участия в них

¹⁷⁵⁹ См. напр. Lenka, KYVÍŘOVÁ, *Česká menšina v Srbsku – minulost, současnost, budoucnost*, Brno, 2012.

¹⁷⁶⁰ См. напр. Slavomír, UTĚŠENÝ, *O posrbšťování krušické češtiny v jugoslávském Banátu*, *Naše řeč*, ročník 53 (1970), číslo 3., 138-145.

¹⁷⁶¹ См. напр. Josef, MATUŠEK, *Česi u Hrvatskoj*, Daruvar, 1996.

¹⁷⁶² Чешская беседа (чеш. česká beseda) – традиционное название чешских национальных культурных объединений. В Хорватии действует 31 чешская беседа.

¹⁷⁶³ За помощь в организации работы в архиве и библиотеке, подборку библиографии, а также за помощь при проведении полевого исследования С.А. Борисов выражает благодарность др. Венцеславу Хероуту (Дарувар), Францике Стехне (Дарувар)-

родственников и знакомых непосредственно интервьюируемых людей, поэтому количество собеседников больше) общей длительностью аудиоматериала более 33 часов. В тематическом отношении беседы были посвящены: истории чешского переселения на территорию современной Хорватии, особенностям ведения сельского хозяйства в XIX–XX вв. и сегодня, образованию, детским играм, сохранению чешских традиций, восприятию Чешской республики как исторической родины, чешскому языку в Хорватии и изучению хорватского языка. Большинство информантов отмечали, что хорватский язык они слышали с детства, так как чехи, хорваты и сербы жили рядом, вместе отмечали народные праздники. На более высоком уровне, как правило, хорватский они выучивали в школе. В Даруваре также состоялась беседа с прихожанами сербского храма Святых отцов Первого Вселенского собора¹⁷⁶⁴, в ходе которой была, в частности, записан рассказ о прибытии первых чешских переселенцев по снегу на санях с собачьей упряжкой. Данная история уточнялась в последующих интервью с чехами и оказалась очень распространенной (см. отрывок из интервью [2.2], записанный в селе Кончаница).

Ниже приведем отрывки интервью с информантами, в которых проявились контактные явления. Их текстовая запись представлена в виде упрощенной фонетической транскрипции. Заглавные буквы проставлены только в начале предложений, долгота гласных звуков¹⁷⁶⁵ обозначается значком «´», как в чешской орфографии, мягкость согласных – апострофом («'»). [ИС] – исследователь (во всех случаях С.А. Борисов), [СБ₁] – первый собеседник, [СБ₂] – второй собеседник (отрывки [2.2] и [2.3] относятся к одному интервью, отрывки [2.1] и [2.4] – не связаны с ним и между собой, в них участвуют другие информанты). Диалог [2.1] посвящен рассуждениям о простоте чешской и хорватской фонетики, с одной стороны, и сложности хорватской грамматики по сравнению с грамматиками других языков (например, немецкого), с другой стороны. В отрывке [2.2] приводится рассказ о прибытии чехов с собаками, которые везли их вещи. В диалоге [2.3] информанты рассказывают о сохранении чешской культуры и традиций на примере ежегодного праздника окончания сбора урожая – обжинок (чеш. *obžínky*). Диалог [2.4] интересен так же с культурологической точки зрения (речь идет о традиции изготовления в канун Дня всех святых пугающих тыквенных голов, чьи глаза и нос светятся в темноте из-за вставленной внутрь свечи). Отдельные примеры лексических заимствований из языка окружения во всех отрывках выделены курсивом.

¹⁷⁶⁴ Авторы выражают благодарность отцу Джордже Остоевичу за помощь в исследованиях.

¹⁷⁶⁵ У разных собеседников по-разному проявляется сокращение долготы гласных по сравнению со стандартным чешским языком. Подробнее об этом явлении см.: Dragutin, MIRKOVIĆ, *Govori Čeha u Slavoniji (Darugar i okolina)*, Beograd, 1968., 91-94.

[2.1 – село Иваново-Село (Ivanovo Selo)]

[ИС] A bilo to pro vás teški se učít chorvatski?

[СБ₁] Pa co já vim, pa an'i, no vite, jak šechni stěžuju na tu gramatiku. Gramatika je dost *komplícirana*, nen'i jag dru[he]. A mně zaz bi pomín diš to německi a druhi jaziki nemaji slovo co řeč, jak bich vam vobjasn'ila. Jinač se číta, něš co piše, ne? *Strani* tamti jaziki. A mi to mame tak, jak se piše, tak se číta, da, tak se mluvi, jo.

[ИС] Češt'ina?

[СБ₁] Ma i chorvatski, da. Je to gramatika, je komplícirana a hodně vic je, než vostatn'i jaziki maj. Jo, fšechni to kolik slišime taghle na televiziji, že se tužej, že teško učeť charvatskej, že je gramatika muči.

[перевод]

[ИС] А Вам сложно было учить хорватский?

[СБ₁] Да не знаю, ну, Вы знаете, как все жалуются на грамматику. Грамматика довольно сложная, она не такая, как другие. А мне это напоминает, что вот в немецком и других языках нет такого, что слово как речь, как бы мне это Вам объяснить. Читается не так, как пишется, да? В этих иностранных языках. А у нас так, что как пишется, так и читается, да.

[ИС] В чешском?

[СБ₁] Да и в хорватском, да. Это грамматика – она сложная, и гораздо более [сложная], чем в других языках. Да, все об этом по телевизору слышали, как жалуются на то, что тяжело учить хорватский, что их грамматика мучает.

[2.2 – село Кончаница (Končanica/Končence)]

[СБ₁] A moje baš pšeci pocházeji s karlovejch varách. I von'i votsamtaj pšijeli na psych. Psi... je im fšechno vézli i d'et'i i fšechna a on'i vedle n'ich šli pješki.

[СБ₂] protože gdo mněl koně ten bil nejvjetší *gazda*, tagže on'i nemněli an'i krávi, an'i..

[СБ₁] ne ne ne, n'ic, jo.

[СБ₂] ta marija terezija dala sem at' se nastěhujou aj se to rozviji protože..

[СБ₁] protože tadi bili i lesi, von'i to fšechno vikáceli a von'i to fšechno vičístili abi mněli pole, abi si mněli gde sázet, abi mněli co jíst...

[перевод]

[СБ₁] А мои предки из Карловых Вар. И они оттуда приехали на собаках. Собаки... им все везли: и детей, и все, а они рядом с ними шли пешком.

[СБ₂] Потому что у кого были лошади – тот был самым большим хозяином, так что у них не было ни коров, ни...

[СБ₁] Нет-нет-нет, ничего, да.

[СБ₂] Мария Терезия сказала, чтобы они сюда переселились и чтобы развивали это все, потому что...

[СБ₁] Потому что здесь были леса, они это все вырубали, они все вычистили, чтобы у них было поле, чтобы было, где сажать, чтобы было, что есть...

[2.3 – село Кончаница (Končanica/Končenice)]

[СБ₂] To zachovavame i kulturu, mame obžinki, maškari.

[ИС] Jo, jak vipadali u vas ti obžinki? Slišel sem že lon'i ste mn'eli.

[СБ₁] Lon'i sme mn'eli.

[ИС] Obžinki tadi f končeni'ici.

[СБ₁] Jo.

[ИС] Jo a jak to vipada, co se fšechno...

[СБ₁] N'eco moc heskiho.

[ИС] Co se fšechno d'eje?

[СБ₂] To se pretstavi starodavn'i, jak se n'eco d'elalo pšed padesat šedesat roku.

[СБ₁] Jo.

[ИС] Jo, jaki to ma viznam, jako co to je?

[СБ₁] No jag n'egdi se voralo, te' sou traktori ne. A n'egdi kon'e t'ahli pluhi, pluch, a s pluhem se voralo, ne. Jeden nebo dva nebo co. Tak tej to je ta povorka, a tou povorkou jako de ten kun' a t'ahne ten pluch, jakim n'egdi se fšecko d'alo¹⁷⁶⁶, jakim n'egdi jako bilo. Ne bilo tohle sou fšechno traktori a kombajni, a to fšechno. Tak to je takova povorka. A jag n'egdi jako zase, jak se n'egdi tancuvalo, ne. A šlo se tou povorkou, a fšelijaki ti kroje se ukazuju a tak takoviho, to jo, tak to je.

[перевод]

[СБ₁] Мы сохраняем и культуру, у нас есть обжинки, карнавал.

[ИС] Да, а как у вас выглядели обжинки? Я слышал, что они у вас в прошлом году были.

[СБ₂] В прошлом году у нас были.

[ИС] Здесь, в Кончанице.

[СБ₂] Да.

[ИС] А как это выглядит? Что вообще...

[СБ₂] Это очень красиво.

[ИС] Что тогда происходит?

[СБ₁] Это как в старину, как что делалось пятьдесят-шестьдесят лет назад.

[СБ₂] Да.

[ИС] Ага, а что они означают, что это?

[СБ₂] Ну, вот когда-то пахали, сейчас тракторы, да. А когда-то кони тащили плуги, плуг, и с помощью плуга пахали, да. Один или два, или сколько-то. И вот теперь это такая

¹⁷⁶⁶ О сокращении слов путем стяжения (контракции) см.: Dragutin, MIRKOVIĆ, *Govori Čeha u Slavoniji (Darugar i okolina)*, Beograd, 1968., 84.

процессия, и в этой процессии как будто идет тот самый конь и тащит этот самый плуг, которым когда-то можно было все, которым когда-то можно было. Не было того, что [теперь] тракторы и комбайны, и так далее. Вот, это такая процессия. Потом как когда-то танцевали, шли в процессии, различные народные костюмы показывают и тому подобное, ну да, вот так это выглядит.

[2.4 – г. Дарувар (Daruvar)]

[СБ₁] Mi sme nēgdi... Jak to řikaji tej... *Noć vještica*. Pšeš šechni svati. Svi sveti. Pa co, dan mrtvich, ne, ono. Mi sme nēgdi, dēt'i... e to žikaj... *bundeo*. Viš, co je *bundeo*?

[ИС] Ne. Co to je?

[СБ₁] To ři je... Ne(v)im, jag bi ři to žek. To se... dalo vižezat a uděli sme, jako nējakou hlavu žezali, voči, nos, vidloubili ze(v)n'itš i običně sme dali nēakou svičku, zapaluli a postavili nēgde venku v noci a *plašili* tak. A žikali tomu... Tej to žikaji tome *noć vještica*. *Helouej*, amerika, to.

[перевод]

[СБ₁] Мы когда-то... Как это говорят сейчас... Ночь ведьм. На всех святых. Всех святых. Ну, день мертвых, да, вот это. Мы когда-то, детьми... как это называется... *тыква*. Знаешь, что такое *тыква*?

[ИС] Нет. Что это?

[СБ₁] Это... Не знаю, как тебе объяснить. Это можно было вырезать, и мы делали так, как будто какую-то голову вырезали, глаза, нос, выдалбливали изнутри, и обычно мы ставили какую-нибудь свечку, зажигали и ставили где-нибудь ночью на улице, и так пугали. И называлось это... Сейчас это называется Ночь ведьм. Хэллоуин, Америка, все такое.

3. Таким образом, в экспедиции было положено начало изучению языка и культуры национальных меньшинств (венгры и чехи), проживающих в Центральной Хорватии. Расшифровка всех записей, сделанных в ходе полевого исследования, позволит собрать большее количество данных о состоянии изучаемых идиомов.

ЛИТЕРАТУРА:

- FANCSALY, Éva, GÜTI, Erika, KONTRA, Miklós, MOLNÁR LJUBIĆ Mónika, OSZKÓ, Beatrix, SIKLÓSI, Beáta, ŽAGAR SZENTESI, Orsolya, *A magyar nyelv Horvátországba*, Budapest-Eszék, 2016.
- KYVÍŘOVÁ, Lenka, *Česká menšina v Srbsku – minulost, současnost, budoucnost*, Brno, 2012.
- MATUŠEK Josef, *Česi u Hrvatskoj*, Daruvar, 1996.
- MIRKOVIĆ, Dragutin, *Govori Čeha u Slavoniji (Daruvar i okolina)*, Beograd, 1968.

ŠKILJAN, Filip, *Mađari u Središnjoj Hrvatskoj*, Bilje-Velika Pisanica, 2016.

ПИЛИПЕНКО, Глеб, Второязычная речь закарпатских венгров: социолингвистический и структурный аспект, *Українсько-угорські міжмовні контакти: минуле и сучасність*, Ужгород, 2014., 246-265.

PILIPENKO, Gleb, Hungarian-Slavic Bilingualism in Transcarpathia, Vojvodina and Prekmurje, *Yearbook of Finno-Ugric Studies*, Vol. 10, Issue 4, 2016., 20-30.

PŠAJD, Jelka, Lik vabovca v poročnem obredju na Goričkem, *Prekmurje – podoba panonske pokrajine*, Ljubljana-Petanjci, 2014., 63-78.

SIPOS ZSIVICS, Tünde, *Bilogorai magyarok. Mađari Bilogore*, Beli Manastir-Pečuh, 2008.

UTĚŠENÝ, Slavomír, *O posrbštvání kruščícké češtiny v jugoslávském Banátu*, *Naše řeč*, ročník 53 (1970), číslo 3, 138-145.

ZABIJAN, Žuža, IŠTVAN, Zvonimir, *Prekodravke*, Gola, 2016.

SUMMARY

Abstract: The paper deals with the first results of the linguistic field research to the central regions of Croatia carried out by the researchers of the Institute of Slavic studies of the Russian Academy of Sciences in May 2019. During the field work narratives from informants on Czech and Hungarian languages were recorded. The collected material is analyzed from the point of view of contact linguistics, dialectology and sociolinguistics. The authors give a brief review of the current language situation, publish the transcribed samples of narratives in Czech and Hungarian, including some contact elements (borrowings from Croatian language, as well as cases of code-switching).

Key words: field research, linguistics, narrative, Czech language, Hungarian language, Croatian language, Central Croatia.

Sažetak: Članak je posvećen prvim rezultatima lingvističnoga terenskog istraživanja jezika nacionalnih manjina u Središnjoj Hrvatskoj koji su izvršili znanstveni suradnici Instituta za slavistiku Ruske akademije znanosti u svibnju 2019. Tijekom istraživanja bili su snimljeni narativi na češkom i mađarskom jeziku. Prikupljeno gradivo analizira se s gledišta kontaktološke lingvistike, dijalektologije kao i sociolingvistike. Autori ukratko opisuju suvremenu jezičnu situaciju te objavljuju transkribirane uzorke tekstova na češkom i mađarskom jeziku koji sadrže između oslalog i kontaktološke elemente (prilagođene i neprilagođene jezičnom sustavu posuđenice kao i slučajeve mijenjanja kodova).

Ključne riječi: terensko istraživanje, lingvistika, narativi, češki jezik, mađarski jezik, hrvatski jezik, Središnja Hrvatska.

Фотография 1. Велика-Писаница. Реформатская церковь и здание венгерской общины (Г.П. Пилипенко)

Фотография 2. Майское дерево в селе Шибовац (Г. П. Пилипенко).

Фотография 3. Помлазка (чеш. pomlázka), село Треглава (С. А. Борисов)